Поскольку верхнеуровневое магическое оружие находится рядом с магическим оружием, оно имеет множество замечательных применений, и император Цинь очень заботится о своей маленькой дочери, поэтому на Циньцунь Пагоде для Цинь Сяньэр император Цинь оставил отблеск божественного сознания.

Если Цинь Сяньэр будет в опасности, он сразу же сможет это почувствовать.

Только что император Цинь почувствовал, что Циньцунь Пагода была разрушена, и даже тот отблеск божественного сознания, который он там оставил, исчез, что внезапно заставило императора Цинь занервничать.

"Логично, что Циньцунь Башня, оборонительное магическое оружие, трудна для монахов средней и поздней стадии Основания для разрушения, с чем столкнулась Сяньэр, и даже Циньцунь Пагода исчезла.

Брови императора Цина были плотно сжаты, и он все больше и больше беспокоился о безопасности своей Цинь Сяньэр, до такой степени, что инстинктивно увеличил скорость, оставив длинный шлейф ауры в воздухе.

Вскоре он оказался перед Светлячковым Лесом.

Я увидел, что передо мной был Старейшина Цзиньдань, который отвечал за проведение испытания пяти основных сект, и они в данный момент сидели недалеко, ожидая окончания испытания.

Пять основных сект Тяньнаня - это Сюаньтянь Сект, Юлинмэнь, Тяньсинь Дворец, Хэхуань Сект и Зал Перерождения Трупа.

Среди них Хэхуань Сект и Зал Перерождения Трупа оба относятся к Демоническому Пути, но в Бессмертном Культивационном Царстве так называемое различие между добром и злом - это всего лишь разница в стиле.

Бессмертное Культивационное Царство изначально является темным лесом, где правда и ложь уже размыты, и трудно определить добро и зло, поэтому пять основных сект все еще сохраняют мир на поверхности в повседневной жизни.

Что касается тайн, естественно, существует множество открытых и тайных сражений.

За тысячи лет, прошедших с момента основания пяти основных сект, у всех них были предки, вознесшиеся в высший мир, но до сих пор я не слышал ни об одной секте, которая все еще имела бы божественного предка во главе.

Конечно, пять основных сект имеют глубокое наследие, и никто не знает, какова их конкретная ситуация, даже если ходят слухи, что основатель Великого Цинь был Юаньинским монахом, он все равно не может быть равен пяти основным сектам и может только сотрудничать с Сюаньтянь Сектом.

И, кроме пяти основных сект, семья Цинь Великой Империи Цинь, которую можно назвать самой могущественной семьей бессмертного культивирования в Тяньнане, и остальные семьи бессмертного культивирования в основном не имеют на поверхности первородных предков.

Поэтому, как только император Цин прибыл, монахи Цзиньдань, возглавляющие пять основных сект, один за другим встали и с удивленным выражением посмотрели на него.

Есть пять монахов Цзиньдань, трое мужчин и две женщины, две из которых - женщины-монахи Цзиньдань из Тяньсинь Дворца и Хэхуань Сект соответственно.

"Зачем Цинь Дао-ван здесь?" -

первым вышел поздороваться старейшина Сюаньтянь Сект, он же предок семьи Ван, Ван Жэньмин.

Хотя он тоже монах Цзиньдань, Цинь Хуан выглядит как человек средних лет, а Ван Жэньмин уже старик в возрасте шестидесяти - семидесяти лет, и разница в квалификации между двумя сторонами очевидна на первый взгляд.

В конце концов, даже если это бессмертный культиватор, по мере взросления его внешность будет постепенно стареть.

"Я почувствовал, что Сяньэр в опасности, так что я пришел проверить, испытание еще не закончилось?"

"Ее Высочество Принцесса в опасности?" Ван Жэньмин тоже был ошеломлен, а затем покачал головой и сказал: "Испытание еще не через полдня."

"Но мой Ван Пин из семьи Ван тоже среди них, он идет вместе с принцессой, не должно быть больших проблем, Император Цинь может быть спокоен".

Император Цинь покачал головой и сказал: "На Циньцунь Пагоде, которую я дал Сяньэр, есть отзвук моего божественного сознания, и теперь я чувствую, что Циньцунь Пагода была разрушена, они, должно быть, столкнулись с большой опасностью, нет, я должен войти и посмотреть".

Как только эти слова были произнесены, лица остальных Цзиньдань культиваторов, которые только что приблизились к секте, слегка изменились.

Хотя Циньцунь Пагода - всего лишь верхнеуровневое магическое оружие, они тоже слышали о ней, в конце концов, оборонительные магические оружия довольно редки.

Я слышал, что император Цинь очень любит свою маленькую дочь, но теперь, когда я на это смотрю, это определенно слух.

Цинь Сяньэр была всего лишь в Периоде Очищения Ци, но император Цинь дал ей верхнеуровневое магическое оружие, и такое обращение, вероятно, не было даже у наследного принца императора Цина, когда он находился в Периоде Очищения Ци.

И верхнеуровневое магическое оружие было разрушено, значит, Цинь Сяньэр, должно быть, столкнулась с каким-то страшным существом, и неудивительно, что Цинь Хуан так нервничает.

"Циньцунь Пагода разрушена?" Ван Жэньмин, услышав это, изменился в лице.

Однако то, о чем он беспокоился, было не о Цинь Сяньэр, а о Ван Пине.

Среди молодого поколения семьи Ван Пин является наиболее подходящей кандидатурой, и есть надежда, что к двадцати годам он заложит прочную основу. Если с Ван Пином что-то случится, это будет проблематично.

Однако, узнав, что император Цинь собирается войти в лес Лиюин, монахи Джиндань других

сект поспешно встали и отказались.

"Цинь Даоюй, пять основных сект постановили, что никто не может войти в лес Лиюин, если монахи выше основания еще не сели. Кроме того, этот лес Лиюи имеет запрет, который мои пять великих предков совместно установили в то время, и если у вас нет ордера от главы секты, боюсь, вы не сможете в него войти", - сказал монах Джиндань из Императорских врат духа, по имени Лу Фэн.

Другая сторона была средних лет, с невероятно грубой внешностью, атлетичным телосложением, узловатыми мышцами на обнаженном торсе, и его дыхание напоминало бездну. Особенно неподалеку находилось и духовное животное, которое держал в плену, - змей, несущий в себе драконью кровь, длиной в десятки чжан, также на стадии Джиндань, и между выдохами поднимал клубы пыли, говорят, что он уже может трансформироваться. Ходят слухи, что если этот змей сможет прорваться к божественному, у него будет шанс восстать против своей родословной и стать драконом.

Когда император Цинь услышал слова Лу Фэна, его лицо внезапно помрачнело.

"Мне все равно, я все равно пойду и посмотрю, иначе я не смогу успокоиться".

Услышав это, монахиня Джиндань из дворца Тяньсинь рядом заговорила, успокаивая: "Цинь Даоюй, не торопитесь, юная принцесса обладает своим небесным обликом, и в этом лесу Лиюй самое сильное - только демонические звери на средней и поздней стадии строительства основы, а разрушение башни Цянькунь, вероятно, было просто несчастным случаем. Возможно, это было вызвано встречей юной принцессы с возможностью в лесу?"

Эта монахиня Джиндань была женщиной по имени Чжао Цин, одетая в белое платье и простую юбку, свежая и элегантная, но ее фигура довольно гордая, даже если это свободное белое платье, оно не может скрыть этого. В этот момент ее голос нежен, выражая очарование зрелой женщины.

Когда остальные услышали это, они также вспомнили о наследии, оставленном предками различных кланов в лесу. Но император Цинь не поверил, а посмотрел на Чжао Цин, служанку дворца Небесного Сердца, и сказал: "Хм, если с Сянэр что-то случится, можешь ли ты за это отвечать?"

Как только эти слова слетели с его уст, Чжао Цин внезапно онемела.

Остальные люди также увидели, что этот император Цинь должен войти, и кто бы ни вышел, чтобы что-то сказать, его, вероятно, будут ругать, поэтому зал рефреномирования трупов и монах Джиндань из секты Хэхуань, которые еще не говорили, просто не стали беспокоиться.

А Ван Чжэнмин также беспокоился о Ван Пине, поэтому сейчас не сказал много, даже надеялся, что император Цинь действительно ворвется в лес Лиюин, и тогда он последует за ним, чтобы осмотреться.

Видя, что больше никто не собирается его останавливать, император Цинь больше не колебался, и как только его руки сжались в пустоте, в его руке появился золотой длинный меч.

"Меч Сына Неба!" - изменились лица нескольких монахов Джиндань.

Этот меч Сына Неба - знаменитое магическое оружие Великой империи Цинь, и говорят, что это был основатель Великой Цинь в те времена, и он использовал силу всей страны, чтобы

собрать магическое оружие, выкованное из сокровищ неба и земли. Даже этот меч все еще был в руках основателя империи, и он выпил кровь монаха Юаньин!

Неожиданно, на этот раз просто потому, что Цинь Сяньэр, возможно, попала в беду, император Цинь привез его. Неужели он действительно собирается ворваться в лес Лиюин?

Увидев это, монахиня из дворца Тяньсинь, казалось, действительно боялась, что император Цинь нарушит запрет на лес Лиюин, и вновь любезно напомнила:

"Цинь Даоюй, этот лес Лиюй является местом, совместно созданным пятью основными сектами, если вы сегодня нарушите запрет, как вы объясните это пяти основным сектам?"

Как только эти слова были произнесены, император Цинь немного успокоился.

Только что он беспокоился за безопасность Цинь Сяньэр и был немного встревожен, но теперь, после напоминания Чжао Цин, он на мгновение стал немного колебаться.

Этот лес Лиюй считается источником стабильных лекарственных материалов для пяти основных сект, если он нарушит правила, оставшиеся четыре секты будут нацелены на Великую империю Цинь, и я боюсь, что даже Школа Сюаньтянь не сможет ничего сказать.

Его Сын Неба меч был явлен, и если он не сделает этого сейчас, разве это не будет немного смущающим?

Некоторое время Император Цинь чувствовал себя немного затруднительно ездить на тигре.

Видя это, два демона Врата Цзинь Дань Зала Очищения Трупов и Сект Хехуань не могли не ухмыляться.

Конечно, теперь, когда смущение Императора Цинь все еще ощущается, они, естественно, не будут насмехаться или что-либо, в противном случае они будут сражаться и позволят другим увидеть шутку напрасно.

Те, кто может практиковать до Золотой Пилюли, все являются демоническими людьми, и они не будут делать ничего, что не приносит пользы.

"Цин Даоюй, подождите полдня, когда испытание закончится, я верю, что маленькая принцесса обязательно выйдет невредимой", - снова утешила Чжао Цин, и можно было увидеть, что эта женщина Цзинь Дань была действительно добросердечной.

Когда Император Цинь услышал это, он также поспешно одолжил склон, чтобы спешиться с осла и кивнул.

"Ну, давайте подождем несколько часов.

Он вздохнул и убрал Меч Небес в свою руку.

И в этот момент запретный свет Светлячкового леса перед ним вспыхнул, и казалось, что кто-то вышел.

"Эй, разве это не время еще? кто-то вышел раньше?" - странным образом сказал монах Цзиньдань из Зала Очищения Трупов.

Другая сторона была одета в черное, ее лицо было бледным, и она выглядела довольно

проникновенной.

Особенно когда за другой стороной есть красный гроб, на котором плотно выгравированы руны, и из трещин в гробу исходят тонкие ветви инь-ци, что заставляет людей чувствовать себя крайне некомфортно.

Зал Очищения Трупов как раз как раз как название секты, и ее ученики все специализируются на очищении трупов и изготовлении кукол.

Когда другие монахи Цзиньдань услышали это, они также заметили ситуацию с запретом леса.

Это на самом деле последний день испытания, и выход будет открыт весь день.

Просто в прошлом монахи, которые входили в лесные испытания, выходили в последнюю минуту, надеясь пробыть там некоторое время и получить больше.

Однако на этот раз, похоже, есть некоторые исключения.

Вскоре, под взглядом всех монахов Цзиньдань, из запретного места вышла фигура.

Человек во главе был не кто иной, как Шэнь Тяньсин, а за ним - Цинь Сянь'эр, а также семья Шэнь и монахи Великой Империи Цинь.

Император Цинь также с облегчением увидел, как Цинь Сянь'эр вышел невредимым.

Однако, когда она увидела бледное лицо Цинь Сянь'эра, она снова нахмурилась.

http://tl.rulate.ru/book/106335/3794487